

© М.А. САФЬЯНОВА

intancta@rambler.ru

УДК 811.161.2

**ТРАДИЦИОННЫЙ РУССКИЙ БЫТ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ
МИРА СОВРЕМЕННОГО НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)**

**THE RUSSIAN TRADITIONAL MODE OF LIFE IN THE LINGUISTIC
WORLDIMAGE OF MODERN NATIVE SPEAKER
(ON THE MATERIAL OF A FREE ASSOCIATIVE EXPERIMENT)**

АННОТАЦИЯ. Статья написана в русле этнолингвистического направления языкознания и посвящена изучению языкового воплощения традиционной материальной культуры русских. Используя методику свободного ассоциативного эксперимента, автор предпринимает попытку воссоздать один из фрагментов современной русской языковой картины мира. Материалом для исследования послужили лексемы тематических групп «Орудие труда» и «Бытовой предмет», извлеченные из культурно маркированных контекстов — паремий.

В процессе анализа полученного в ходе эксперимента материала автор выделяет ряд основных видов реакций, наиболее частотных для анализируемых лексем-стимулов. Это, в первую очередь, тематические и парадигматические ассоциации. Особое место занимают также цитатные реакции — пословичные, сказочные, книжные, а также реакции, связанные с представлениями о мире нечистой силы. Все это позволяет автору утверждать, что ассоциативное поле анализируемых лексем формируется не только за счет включенности названных ими предметов в современный бытовой контекст, но также благодаря их собственно языковому, а также культурным связям.

SUMMARY. This article is research in the field of ethnolinguistics. It is dedicated to the research of the Russian traditional material culture. By using the method of a free associative experiment, the author is trying to reconstruct one of the fragments of the modern Russian linguistic worldimage. As for the material for our study, we used lexemes of the theme groups «Tool» and «Household item», extracted from the culturally marked field of set expressions.

During the analysis of the material obtained in the experiment the author is distinguishing the main kinds of reactions most frequent for the analyzed lexemes-incentives. Those are primarily thematic and paradigmatic reactions. A special place is occupied by quotations, proverbs, fairytale sayings, novel reactions, as well as reactions associated with the idea of the world of devilry. All the facts allow the author to assert that the associative field of the analyzed lexemes is formed not only with the help of involvement of the denominated items in the modern everyday life, but also due to their language and cultural links.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Этнолингвистика, языковая картина мира, этноязыковое сознание, традиционный русский быт, ассоциативный эксперимент, паремии.

KEY WORDS. Ethnolinguistics, linguistic worldimage, ethnolanguage consciousness, the Russian traditional mode of life, associative experiment, set expressions.

Как отмечает В.А. Маслова, «понятие картины мира <...> строится на изучении представлений человека о мире. Если мир — это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира — результат переработки информации о среде и человеке» [1].

С.М. Белякова, обобщая многочисленные определения картины мира, говорит о том, что «ключевым для этого понятия является представление о системе знаний», и выделяет ее основные свойства: «целостный характер, системность; многоуровневая структура, иерархичность; является ориентиром деятельности человека; определяет его восприятие и переживание действительности» [2; 6].

В формировании картины мира принимают участие все стороны психической деятельности человека: ощущение, восприятие, представление, мышление и самосознание. Образ мира, по словам В.И. Постоваловой, «возникает в различных актах мироощущения, мирочувствия, мирозерцания, мировосприятия, мировидения, миропонимания, миропредставления, мирооценки, мироуяснения, в актах переживания мира как целостности, в актах миродействия» [3; 20].

Язык непосредственно участвует в двух процессах, связанных с картиной мира. Во-первых, именно в нем формируется один из ее глубинных слоев — языковая картина мира. Во-вторых, в языке находят отражение и другие картины мира при помощи использования специальной лексики.

По определению В.Н. Телии, «языковая картина мира — это неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах» [4; 177].

Языковая картина мира является одним из основных предметов изучения в этнолингвистике. В частности, можно указать на такой аспект этнолингвистического понимания картины мира, как наличие феномена «этноязыкового сознания». И.В. Привалова под этноязыковым сознанием понимает «культурно обусловленный инвариантный образ мира, соотнесенный с особенностями национальной культуры и национальной психологии» [5; 151]. И хотя понятие этноязыкового сознания не тождественно языковой картине мира, вербальные средства выражения играют важную роль при его изучении.

Целью нашего исследования было определить, какие элементы значения лексем, входящих в тематические группы «Орудие труда» и «Бытовой предмет», актуализируются в языковой картине мира современного носителя языка. Для получения соответствующего материала мы применили метод свободного ассоциативного эксперимента. По словам Л.В. Сахарного, «свободный ассоциативный эксперимент дает надежную лингвистическую и психолингвистическую информацию» [6; 94]. Он является удобной и эффективной методикой для изучения особенностей этноязыкового сознания различных возрастных, профессиональных, социальных, культурных, национальных объединений людей.

В ходе эксперимента 186 испытуемым, в число которых вошли школьники, студенты и работающие респонденты в возрасте от 15 до 66 лет, было предложено 46 слов-стимулов, называющих различные предметы традиционного

русского быта (бытовые предметы) и орудия труда. Критерием отбора лексем-стимулов послужила частотность их употребления в контексте паремий (преимущественно — из словаря В.И. Даля «Пословицы русского народа» [7]): к лингвистическому эксперименту привлекались единицы, частотность которых равнялась или превышала 10 случаев употребления, — так как для нас было важно предоставить испытуемым лингвокультурно маркированный материал.

Под «лингвокультурной маркированностью» мы понимаем такое свойство этнокультурной информации, как ее закреплённость в символической форме. Причем, как пишет Е.Л. Березович, «содержание этой информации определяется не столько объективным «фотографированием» действительности, сколько субъективно-наивным мировосприятием носителя традиции, имеющим этническую, социальную, культурную подоплеку» [8; 9]. Как отмечают авторы «Этнолингвистического словаря славянских древностей» Н.И. и С.М. Толстые, «язык культуры отличается ярко выраженной избирательностью. Одинаковые с точки зрения повседневной, бытовой практики реалии внешнего мира получают в языке культуры разную символическую значимость» [9; 9].

По словам В.Н. Телии, «культурно значимую маркированность» различным единицам языка (словам, фразеологизмам, текстам) придает «культурно-национальная коннотация», которая создается соотношением «языковых значений с тем или иным культурным кодом» [10; 219]. Одним из таких «маркированных» источников лингвокультурной информации являются малые жанры фольклора — паремии.

Итак, опираясь на данные различных исследований, а также исходя из полученного ассоциативного материала, мы выделили следующие виды реакций:

1) **Синтагматические ассоциации.** Ассоциации данного вида, как правило, дают прямую характеристику слову-стимулу.

2) **Тематические ассоциации:**

а) Ассоциации, характеризующие предмет, названный словом-стимулом, по присущим ему свойствам (например, по функции, материалу (если он, т.е. материал, назван существительным), составляющим его частям и т.п.). Данный вид ассоциаций близок по своему значению к синтагматическому.

б) Ассоциации, связанные с ментальными представлениями о стимуле, обусловленными его возможным использованием, местонахождением и т.п.

в) Ассоциации, в основе которых лежит сравнение реакции со стимулом.

3) **Парадигматические ассоциации** — названия других предметов (или обобщенное название класса предметов).

4) **Цитатные ассоциации.** К данному виду мы отнесли все ассоциации, возникшие в результате восприятия слова-стимула в качестве компонента фразеологизма, пословицы, загадки, сказки, литературного произведения и т.п.

5) **«Негативные» реакции:**

а) Формальные (фонетические, словообразовательные и др.) ассоциации.

б) Ассоциации, полученные в результате полностью неверного понимания слова (например, в результате неправильного прочтения, без учета правил орфографии и т.п.).

Необходимо отметить, что хотя негативные реакции и не отражают лексического наполнения ассоциативных полей анализируемых лексем-стимулов, но указывают на их востребованность/невостребованность, употребительность/неупотребительность современным носителем языка.

Рассмотрев каждую из 46 лексем-стимулов и акцентируя внимание на том, что составляет ядро ассоциативного поля каждой лексемы и что остается на периферии, какие основные тематические ассоциативные ряды она создает, а также есть ли различия в ассоциативных цепочках разных социально-возрастных групп, мы пришли к следующим выводам.

Лексемы, называющие предметы, активно используемые в жизни современного человека, обладают, как правило, большим количеством ассоциаций, характеризующих их внешний вид, функции, устройство. В частности, это относится к таким лексемам, как *ведро*, *ложка*, *горшок*, *нож*, *иголка*, *сковорода*. При этом интересно, что в ассоциативном поле лексемы *нож* максимальное количество раз, по сравнению с другими лексемами-стимулами, встречается одна и та же синтагматическая реакция — *острый* (33 реакции), а в ассоциативном поле лексемы *лопата* — реакция-характеристика по функции — *копать* (*копание*) (23 реакции).

Напротив, лексемы, связанные с образами предметов, которые вышли из повседневного обихода, вызывают преимущественно тематические ассоциации, связанные со сферой их применения. Так, в ассоциативном поле лексем *соха* и *борона* преобладают ассоциации с образом земли, сельскохозяйственных работ, в ассоциативном поле лексем *веретено* и *шило* — образ швейных, портняжных или скорняжных работ, лексема *корыто* ассоциируется с образом стирки, а лексема *котомка* — с образом странника. При этом, однако, возможна и противоположная тенденция. Так, лексема *посуда*, хотя и широкоупотребительная, но при этом называющая некий обобщенный образ предмета, также преимущественно ассоциируется с какой-то одной сферой применения, в нашем случае — с мотивом мытья.

Ряд лексем актуализировал в процессе ассоциирования иные, не связанные с представлениями об орудии труда или бытовом предмете в его традиционном понимании, значения. Это, в частности, относится к таким лексемам, как *кузов* (*кузовок*) (часть машины), *помело* (фрукт), *коса* (женская прическа), *горшок* (для цветов или туалетный), *блюдо* (кушанье), *квашня* (человек или что-либо кислое) и т.п.

Некоторые анализируемые лексемы-стимулы обладают ярко выраженным ядром (ассоциацией, представленной какой-либо одной лексемой и давшей более 80 реакций). Среди них — *ведро* (вода — 97), *иголка* (нитка — 105), *вилы* (сено — 84), *гвоздь* (молоток — 84), *коромысло* (ведро — 82), *чашка* (чай — 83). Можно заметить, что указанные стимулы называют не только те предметы, которые широко употребляются в быту современного человека (*иголка*, *гвоздь*, *чашка*, *ведро*), но и устаревшие (например, *коромысло*). При этом стимул и реакция называют либо пару «емкость и содержимое», либо орудие (субъект действия) и то, что при помощи этого орудия обрабатывают (объект воздействия), либо пару взаимодополняющих предметов. Такой вид отношений между стимулом и реакцией в целом довольно широко представлен в ответах наших респондентов.

Так, ассоциирование по типу «емкость и содержимое» или «орудие труда и объект воздействия» представлено в ассоциативном поле таких лексем, как *ложка*, *ковш*, *чарка*, *лукошко*, *решето*, *топор*, *лопата*, *пила* и др. Ассоциации на тему взаимодополняющих предметов имеют место в случае с такими

лексемами, как *обух*, *топорище* (топор), *веник* (совок), *молот* (серп, наковальня, гвозди) и т.д.

Парадигматические реакции, к которым относятся и случаи с взаимодополняющими парами предметов, представлены и наименованиями «равноправных» (взаимозаменяющих) предметов, например: *решето — сито*, *ложка — вилка*, *котомка — сумка*; а также *долото* — наименования других инструментов, *лукошко* — наименования других видов емкостей, *блюдо* — другие виды утвари и т.п. К этому же виду ассоциаций можно отнести ассоциации по типу «целое — часть», как в случае с лексемой-стимулом *посуда* и реакциями-наименованиями различных видов посуды.

Данные виды ассоциаций (тематические реакции — характеристики, тематические реакции — образы, парадигматические реакции) представляют собой абсолютное большинство всех реакций. Однако помимо них есть еще и другие реакции, на которые следует обратить особое внимание.

К таким реакциям мы отнесли цитатные ассоциации, а также ассоциации, связанные с миром inferнального. Что касается цитатных реакций, то их можно, в соответствии с полученным в ходе эксперимента материалом, разделить на 4 группы. Первую группу составили пословичные ассоциации на такие лексемы, как *шило*, *решето*, *иголка*, *обух*, *коса*, *помело*, *бочка*. Причем в случаях с лексемами *шило*, *бочка*, *помело*, *обух* указанный вид ассоциаций является центральной частью их ассоциативного поля. Например, *шило — мыло* (на мыло), *в мешке, в попе; обух — голова* (по голове); *бочка — мед* (меда, с медом); *помело — язык*.

Во вторую группу цитатных ассоциаций вошли «сказочные» ассоциации — реакции, вызванные связью предмета с какой-либо сказкой. Данный вид реакций присутствует в ассоциативном поле лексем *веретено* («Спящая красавица» — реакции *сказка*, *укол*, *уколоться*, *Спящая красавица*, *палец*), *ступа* (сказки про бабу-ягу — реакции *баба-яга*, *летать*, *избушка на курьих ножках* и т.п.), *короб* («Маша и медведь», «Царевна-лягушка» — *пирожки*, *лягушка*, *Маша и Медведь*), *крюк* («Питер Пэн» — *капитан*, *пират*, *Питер Пэн* и др.), *молот* (скандинавская мифология — *Тор*, *Мьельнир*, *гром*, *молния*), *кувшин* («Лиса и Журавль», «Лягушки и кувшин», «Журавль и Цапля» — *журавль*, *цапля*, *лягушка* и т.п.). При этом для стимулов *ступа* и *крюк* «сказочные» ассоциации являются центральными.

К следующей группе мы отнесли «книжные» ассоциации, т.е. ассоциации с какими-либо литературными произведениями. Данный вид ассоциаций характерен для лексем *корыто* — у подавляющего большинства испытуемых она ассоциируется с образами из «Сказки о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина (например, *разбитое*, *старуха*, *золотая рыбка*, *Пушкин* и др.); и лексем *топор* и *обух* — у школьников и студентов данные лексем ассоциируются с романом Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» (реакции *Раскольников*, *Преступление и наказание*).

И, наконец, последнюю группу цитатных ассоциаций составили реакции, связанные с образами из фильмов. В частности, данный вид ассоциаций характерен для лексем-стимулов *пила* и *крюк*. Школьники и студенты ассоциируют данные лексем с фильмами ужасов «Пила» и «Кошмар на улице Вязов», что

выразилось в таких реакциях, как *фильм, фильм ужасов, убийца, Фредди Крюгер, Фредди* и др.

Что касается «инфернальных» ассоциаций, то они присутствуют в ассоциативном поле таких лексем, как *ступа, котел, вилы, помело*, и соответствуют традиционным мифологическим представлениям о названных данными лексемами предметах. Например, *котел — ведьма, зелье, ад; вилы — черт, демон, ведьма* и т.д.

Некоторые из лексем-стимулов характеризуются преимущественно «негативными» ассоциациями, в частности, это относится к таким лексемам, как *пест* и *мутовка*. Современные носители языка почти полностью утратили представление о названных данными лексемами предметах.

Итак, наиболее частотными видами реакций на анализируемые лексемы являются тематические и парадигматические, причем, как правило, стимулы, называющие активно используемые в повседневной жизни предметы, характеризуются конкретными ассоциациями, связанными с их устройством, функцией, внешним видом; а лексемы, связанные с образами предметов, вышедших из употребления, — преимущественно тематическими ассоциациями, называющими какие-либо общие реалии из сферы их применения. Что касается парадигматических реакций, то они представлены парными наименованиями взаимодополняющих или взаимозаменяющих предметов.

Особое место занимают цитатные ассоциации, связанные с различными образами из пословиц, сказок, литературных произведений и фильмов, а также с традиционными мифологическими представлениями об инфернальном, загробном мире и мире нечистой силы.

В целом, анализируя результаты ассоциативного эксперимента, мы хотели бы отметить, что хотя реальное использование (или неиспользование) в повседневном быте тех или иных предметов, названных анализируемыми лексемами, и играет большую роль при формировании того или иного ассоциативного поля, собственно языковое их восприятие, а также связь с культурными и мифологическими представлениями тоже находят в этом поле свое отражение. В частности, это касается цитатных ассоциаций, тематических образных ассоциаций, связанных с устаревшими предметами, в ряде случаев — парадигматических ассоциаций и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. М.: Академия, 2001. 208 с.
2. Белякова С.М. Образ времени в диалектной картине мира. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. 264 с.
3. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8-69.
4. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173-204.
5. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. Пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 288 с.
6. Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. 184 с.
7. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Олма-пресс, 1997. 614 с.
8. Березович Е.Л. Язык и традиционная культура. М.: Индрик, 2007. 600 с.

9. Толстой Н.И., Толстая С.М. О словаре «Славянские древности» // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. Т. 1. А-Г. М., 1995. С. 5-14.

10. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвострановедческий аспекты. М.: Школа и языки русской культуры, 1998. 288 с.

REFERENCES

1. Maslova, V.A. *Vvedenie v lingvokul'turologiju* [Introduction to cultural linguistics. Moscow, 2000. 208 p. (in Russian),

2. Beljakova, S.M. *Obraz vremeni v dialektnoj kartine mira* [Image of time in the dialect worldimage]. Tyumen, 2005. 264 p. (in Russian),

3. Postovalova, V.I. Worldimage in human life // *Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: Jazyk i kartina mira* [The role of the human factor in language: Language and worldimage]. Moscow: Nauka, 1988. Pp. 8-69. (in Russian),

4. Teliya, V.N. Metaphorization and its role in the creation of linguistic world // *Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: Jazyk i kartina mira* [The role of the human factor in language: Language and worldimage]. Moscow: Nauka, 1988. Pp. 173-204. (in Russian),

5. Alefirenko, N.F. *Lingvokul'turologija: cennostno-smyslovoe prostranstvo jazyka: uceb. posobie* [Cultural linguistics: axiological and meaningful semantic field of the language: manual]. Moscow: Flinta: Nauka, 2010. 288 p. (in Russian),

6. Saharnyj, L.V. *Vvedenie v psiholingvistiku* [Introduction to psycholinguistics]. Leningrad, 1989. 184 p. (in Russian),

7. Dal', V.I. *Poslovcy russkogo naroda* [Poslovcy russkogo naroda Russian proverbs]. Moscow, 1997. 614 p. (in Russian),

8. Berezovich, E.L. *Jazyk i tradicionnaja kul'tura* [Language and traditional culture]. Moscow, 2007. 600 p. (in Russian),

9. Tolstoj, N.I., Tolstaja, S.M. About the dictionary «Slavic Antiquities // *Slavjanske drevnosti. Jetnolingvističeskij slovar' / pod red. N.I. Tolstogo. T. 1* [Slavic antiquities. Ethno-linguistic dictionary / ed. N.I. Tolstoy. V. 1] Moscow, 1995. Pp. 5-14. (in Russian),

10. Teliya, V.N. *Russkaja frazeologija. Semantičeskij, pragmatičeskij i lingvostranovedčeskij aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow, 1998. 288 p. (in Russian),

Автор публикации

Сафьянова Мария Андреевна — аспирант кафедры общего языкознания Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета

Author of the publication

Maria A. Safyanova — Post-graduate Student, Department of General Linguistics, Institute for Philology and Journalism, Tyumen State University